

***БЕЗНОСОВА Наталья Павловна**, научный сотрудник сектора историко-демографических и историко-географических исследований Российского Севера Института языка, литературы и истории Коми научного центра Российской академии наук. Автор 88 научных публикаций, в т. ч. 5 монографий (4 – в соавт.)**

ПЕРЕПИСЬ НАСЕЛЕНИЯ 1939 года КАК ИНДИКАТОР ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ КОМИ

Изучению демографических процессов в Республике Коми накануне Второй мировой и Великой Отечественной войн в научной литературе уделялось достаточно внимания. Однако специальной работы, посвященной последней предвоенной Всесоюзной переписи населения 1939 года, до сих пор не существует. Между тем документы переписи являются базовым источником для характеристики населения конца 1930-х годов и до настоящего времени востребованы исследователями и общественностью для установления объема людских ресурсов в годы Великой Отечественной войны и оценки военных потерь. В качестве задач данного исследования автор определил подробное рассмотрение истории подготовки, организации и проведения переписи 1939 года в Республике Коми, обобщение и анализ итогов переписи по таким параметрам, как численность населения, его этнический и возрастно-половой состав. Для сопоставления данных привлекались материалы Всесоюзной переписи населения 1926 года. Демографические показатели были рассмотрены по Коми в целом, а также отдельно по городскому и сельскому населению. Автор приходит к выводу, что происходившие в СССР в 1930-е годы социально-экономические и политические события повлекли за собой глубинные изменения в демографической сфере Республики Коми. В эти годы в республике сложилась новая система формирования населения, при которой ведущую роль стал играть внешний миграционный прирост. В районы нового промышленного и транспортного строительства направлялись, в т. ч. и принудительно, огромные массы трудоспособного населения. Под влиянием внешних миграций значительно увеличились темпы роста населения как в городской, так и в сельской местности, произошли серьезные трансформации в возрастной, половой и этнической структуре населения, что и было зафиксировано переписью 1939 года.

Ключевые слова: *Всесоюзная перепись населения 1939 года, Республика Коми, внешние миграции, подготовка и проведение переписи 1939 года, численность и структура населения Республики Коми.*

*Адрес: 167000, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26; e-mail: nbeznosova@mail.ru.

Для цитирования: Безносова Н.П. Перепись населения 1939 года как индикатор демографических изменений в Республике Коми // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2017. № 1. С. 5–15. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2017.1.5

В последние десятилетия историческая демография прочно вошла в число наиболее динамично развивающихся направлений исторических исследований. В истории России в целом и Республики Коми в частности 1930-е годы занимают особое место по сложности происходивших социально-экономических и политических событий. Мощным толчком к изучению истории населения России в рассматриваемый период послужило издание рассекреченных итогов Всесоюзной переписи населения 1937 года¹ и ранее не публиковавшихся данных Всесоюзной переписи населения 1939 года². Издание результатов переписей вызвало появление крупных научных исследований, основанных на анализе их материалов, а также породило широкую дискуссию о достоверности данных переписей 1937 и 1939 годов по учету населения [1–5]. Опубликованные работы выполнены в основном на общесоюзных и общероссийских данных. Но для полной характеристики демографического развития страны чрезвычайно важно выявить общность и своеобразие демографических процессов, происходивших в различных российских регионах.

Демографические процессы конца 1930-х годов в Республике Коми (в 1936–1990 годы Коми Автономная Советская Социалистическая Республика – Коми АССР) нашли отражение в целом ряде монографий и статей. Прежде всего следует назвать труды И. Жеребцова, В. Фаузера, Е. Рожкина, Н. Игнатовой, Н. Безносовой и др. [6–9]. Однако стоит отметить, что указанные исследования имеют довольно широкие хронологические рамки или касаются отдельных групп населения, поэтому вопросы развития народонаселения в предвоенные годы не нашли в них достаточного освещения. Так, в настоящее время не существует отдельной работы по переписи

1939 года. Между тем изучение итогов переписи не теряет своей актуальности, поскольку это последняя предвоенная перепись, данные которой были использованы и до сих пор используются для определения людских ресурсов в Великой Отечественной войне и оценки военных потерь СССР после ее окончания.

В предлагаемой статье автор, не ставя задачей оценить степень полноты и достоверности документов переписи, на основе уже имеющихся публикаций и большого массива архивных документов, впервые вводимых в научный оборот, делает попытку максимально полно рассмотреть историю подготовки и проведения переписи 1939 года в Коми АССР. Также важно было проанализировать итоги переписи по таким демографическим параметрам, как численность и размещение населения на территории республики, показать изменения в возрастном, половом и национальном составе со времени проведения переписи населения в 1926 году. Весьма интересным представляется проведение сравнительного анализа итогов переписей 1937 и 1939 годов, однако вопрос этот в силу своей сложности, в первую очередь по причине плохой сохранности и незавершенности обработки материалов переписи 1937 года, требует специального изучения и может стать предметом дальнейших научных изысканий. В данной работе по большинству демографических параметров в качестве сопоставимых данных привлекались материалы переписи 1926 года.

Переписи населения проводятся периодически, примерно через равные интервалы времени (как правило, каждые 10 лет), чтобы выявить динамику демографических показателей, которые невозможно собрать при текущем статистическом учете. Однако в 1930-е годы в СССР, как известно, были проведены две Всесоюзные

¹Всесоюзная перепись населения 1937 г. Краткие итоги. М., 1991; Всесоюзная перепись населения 1937 г. Общие итоги. М., 2007. 320 с.

²Всесоюзная перепись населения 1939 г. Основные итоги / сост. Ю.А. Поляков, В.Б. Жиромская, А.А. Исапов, И.Н. Киселев. М., 1992. 254 с.; Всесоюзная перепись населения 1939 г. Основные итоги. РСФСР. СПб., 1999. 207 с.

переписи населения с интервалом менее чем в два года – в 1937 и 1939 годах. Случилось это по причине неудовлетворительного, с точки зрения сталинского руководства, проведения переписи 1937 года: ее документы были аннулированы и строго засекречены, а разработчики и организаторы переписи – объявлены «врагами народа» и подвергнуты репрессиям. Правительство приняло решение о проведении новой переписи, состоявшейся в январе 1939 года (критическая дата переписи – 12 часов ночи с 16 на 17 января).

Поскольку, по мнению руководителей государства, основной дефект переписи 1937 года состоял в недоучете населения, а рост населения рассматривался ими как один из важных показателей достижений социализма, то перепись 1939 года должна была как можно точнее зафиксировать население и исключить всякий его недоучет. Была развернута массовая пропаганда под лозунгом «Не пропустить ни одного человека!». Впервые в практике советского переписного дела вводилось уголовное наказание за уклонение от переписи. В рамках общей переписи были проведены две спецпереписи: Наркоматом внутренних дел был переписан спецконтингент (заключенные, охрана мест заключения, сотрудники аппарата НКВД), Наркоматом обороны – военнослужащие Красной армии. Результаты обеих переписей были приплюсованы к общим итогам.

В организационном плане перепись 1939 года была продумана тщательно: ее программа значительно отличалась от предыдущих переписей. Перечень вопросов переписного бланка, в редактировании которых принимал участие Сталин, содержал 16 пунктов и характеризовал отношение каждого лица к главе семьи, постоянное или временное проживание, пол, возраст, национальность, родной язык, состояние в браке, гражданство, грамотность, образование, род занятий и источник средств к существованию, место работы и принадлежность к той или иной общественной группе и др. В целях обеспечения точности и полноты учета был применен ряд методологических новшеств: контроль-

ные бланки, справки о прохождении переписи, контрольные обходы. Нововведения 1939 года оказались очень удобными и стали непременными атрибутами всех последующих советских переписей.

Руководство подготовкой и проведение переписи в Коми осуществляли Управление народно-хозяйственного учета (УНХУ) при Госплане Коми АССР и специально созданное при нем Бюро переписи населения. Документы передают обстановку нервозности и страха. В памяти еще свежа расправа с организаторами переписи 1937 года: начальник Коми республиканского УНХУ Д. Жданов и заместитель председателя Госплана Коми АССР А. Бабушкин были сняты с работы, исключены из партии и арестованы [10]. В руководстве статистических органов в это время наблюдается кадровая чехарда. Осенью 1937 года вместо арестованного Д. Жданова во главе УНХУ Коми АССР становится М. Ширюков, в феврале 1938 года – Н. Пунегов, в мае 1938-го – К. Шумкова (под ее руководством проведены основные мероприятия по подготовке и проведению переписи). Начальником Бюро переписи населения в октябре 1937 года назначается Г. Карманов, в марте 1938 года – М. Исаков. По окончании переписи в конце января 1939 года М. Исаков был «снят с работы как не обеспечивший руководство» и исполнение обязанностей начальника Бюро переписи было возложено на начальника УНХУ К. Шумкову [11, с. 66–67, 72].

Придавая проведению переписи большое политическое и идеологическое значение, партийные и советские органы держали ее подготовку под постоянным контролем. С ноября 1937 года по апрель 1939 года в целях реализации мероприятий переписи Коми обком ВКП(б) и СНК Коми приняли 37 постановлений и распоряжений. Среди населения была развернута широкая массово-разъяснительная кампания о задачах переписи, порядке ее проведения и народно-хозяйственном значении. Всего за период подготовки и проведения переписи в республике было сделано 702 доклада, проведено

ИСТОРИЯ

1026 групповых бесед, опубликовано 195 статей и заметок в республиканских и районных печатных органах, организовано 52 выступления по радио, оформлено 25 уголков, образована 531 комиссия содействия переписи на местах.

Партийные органы занимались утверждением руководящего состава и массовых переписных кадров. В проведении переписи участвовало, с учетом резерва, 1036 чел. (90 – в городских поселениях, 946 – в сельской местности). Высшее образование имели только 3,5 % переписных кадров, среднее – 30,8 %, остальные – начальное образование. Членами и кандидатами в члены ВКП(б) являлись 10,7 % переписчиков, членами ВЛКСМ – 33,0 %. Для преодоления больших расстояний в суровых климатических условиях Крайнего Севера и труднодоступных местностях требовались физическая сила и выносливость, поэтому в составе счетчиков преобладали мужчины (84 % переписного персонала)³.

Основная перепись проходила в три этапа. Она началась 12 января с предварительного обхода счетчиками своих участков. 17 января началась собственно перепись, которая продолжалась 7 дней в городской и 10 дней в сельской местности. Рабочими языками переписи на территории Коми АССР являлись русский и коми, поэтому переписные бланки и инструкции по их заполнению были отпечатаны на двух языках. По окончании переписи в течение 10 дней был осуществлен сплошной контрольный обход населения, в процессе которого выявлены неучтенные граждане – всего 661 чел. (0,2 % населения)⁴.

В отдаленных и труднодоступных районах Крайнего Севера перепись проходила с отступлениями от общих сроков – с 20 декабря 1938 года по 31 января 1939 года. Ею было охвачено 7,6 тыс. чел., проживавших в 136 населенных пунктах Троицко-Печорского, Усть-Усинского,

Ижемского, Усть-Цилемского и Удорского районов⁵. На долю счетчиков, работавших в этих районах, выпали большие трудности. Так, счетчик П. Уляшев из Троицко-Печорского района, переходя из одного населенного пункта в другой, в общей сложности прошел на лыжах при 40-градусном морозе 232 км, а счетчик А. Попов из того же района 4 ночи ночевал у костра на морозе и прошел по тайге до пункта назначения 350 км. Перепись в поездах дальнего следования не проводилась, т. к. в 1939 году протяженность железнодорожной линии по территории республики составляла только 30 км.

По итогам переписи 1939 года УНХУ Коми АССР был составлен подробный отчет. Этот документ, содержащий идеологические штампы и лозунги, ярко передает атмосферу времени. В каждой фразе сквозит желание оправдаться, снять с себя ответственность за возникшие в процессе работы трудности и недостатки, переложить вину за срывы сроков проведения тех или иных видов работ на другие организации, отдельных лиц и «извечного русского врага» – природно-климатические условия. Фиксировались все случаи недобросовестного отношения к делу, и к нарушителям применялись строгие меры. Так, в Удорском, Усть-Цилемском, Сыктывдинском и Сысольском районах счетчики были сняты с работы и привлечены к административной ответственности за случаи пьянства. Но более суровое наказание следовало за неверное заполнение переписных листов, потерю или уничтожение переписных документов. Подобные проступки с формулировкой «вредительство» попадали под действие уголовного кодекса. К примеру, счетчик Бобрецов из Усть-Цилемского района за неверное заполнение 10 переписных листов (неправильно указал место учебы и тип школы) был отстранен от работы, отдан под

³НАРК (Нац. арх. Респ. Коми). Ф. Р-140. Оп. 2. Д. 993. Л. 41, 59–62, 68, 80–82.

⁴Там же. Л. 53, 56.

⁵Там же. Д. 946. Л. 48.

суд и осужден на 5 месяцев принудительных работ⁶.

В отчетном документе отмечается, что «в целом население отнеслось к проведению переписи хорошо, проявило высокую сознательность и поняло необходимость выполнения своего гражданского долга»⁷. Но «остатки невытравленных из своих змеиных гнезд последние троцкистско-бухаринских извергов пытались в период подготовки и проведения переписи распространить среди отсталой части населения различные извращающие задачи переписи слухи, и мало того, были попытки совершить над работниками переписи террористические акты»⁸. В качестве примера приводится случай в с. Гам Ижемского района, когда в комнату, где сидели работники переписи, «неизвестным, видимо с целью убийства, через окно было брошено полено»⁹. В Сысольском районе был арестован бывший монах, который «вел контрреволюционную агитацию, направленную на срыв переписи, заявляя, что перепись 1937 года была проведена правильно, а перепись 1939 года проводится исключительно в целях подготовки к войне»¹⁰. Как «вредительская вылазка» был расценен случай срывания агитационного плаката на тракторной базе колхоза «Рудник» в Прилузском районе.

Для некоторых людей перепись превратилась в личную драму. Счетчиками фиксировались все случаи отказа отвечать на вопросы переписного листа. Отказы особенно были часты в среде старообрядцев и сектантов. Подробно описан случай в с. Усть-Цильма, где гражданка Овчинникова на все вопросы отвечала «спросите у бога», «бог знает». После проведения медицинской экспертизы, которая признала

женщину психически нормальной, было возбуждено ходатайство о привлечении ее к судебной ответственности и «передаче пятерых ее детей на воспитание в соответствующие учреждения, поскольку муж Овчинниковой уже находится в заключении»¹¹.

Итоги переписи 1939 года были одобрены руководством страны; общие итоги по СССР опубликованы в центральной прессе в 1940 году. Однако специальным письмом ЦУНХУ публикация переписи сверх уже обнародованных кратких итогов строго запрещалась. Таким образом, несмотря на положительную оценку переписи 1939 года, ее материалы в основной своей массе были недоступны для общества и исследователей.

Разработочные таблицы переписи 1939 года, подготовленные специалистами УНХУ Коми АССР, сохранились в Национальном архиве Республики Коми в фонде территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Коми (Ф.Р-140). Они объединены в три тома: в 1-м томе население сгруппировано по национальному составу, грамотности и образованию, общественным группам, занятости по отраслям народного хозяйства; во 2-м – по образованию, грамотности и числу учащихся; в 3-м – по общественным группам и занятиям, производствам и отраслям народного хозяйства. Также имеется дополнительный том – со списками населенных мест и указанием численности населения в них.

На момент проведения переписи территория Коми АССР составляла 383,3 тыс. км². В трех городских поселениях и 15 административных районах проживало 319 тыс. чел. При окончательной обработке материалов переписи

⁶НАРК. Ф. Р-140. Оп. 2. Д. 993. Л. 34, 44.

⁷Там же. Л. 66.

⁸Там же.

⁹Там же.

¹⁰Там же.

¹¹Там же. Л. 67.

ИСТОРИЯ

население распределилось следующим образом (таблица).

Документы переписи свидетельствуют о значительных изменениях в численности и демографической структуре населения Коми. Начавшиеся в 1930-е годы промышленное и транспортное строительство и освоение природных ресурсов республики были сопряжены с необходимостью привлечения рабочей силы извне.

Исследователи отмечают, что традиционно сложившаяся структура, при которой увеличение населения происходило за счет естественного прироста, была нарушена и сложилась новая система формирования населения, когда наряду с естественным приростом значительную роль стал играть миграционный прирост [12, с. 45].

За межпереписной период – с 1926 по 1939 год – население Коми увеличилось на

ЧИСЛЕННОСТЬ И РАСПРЕДЕЛЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ КОМИ АССР В 1939 году, чел.

Административная единица	Число сельских советов	Число сельских населенных пунктов	Мужчины	Женщины	Все население
Сыктывкарский горсовет	2	4	14 072	15 643	29 715
г. Сыктывкар	–	–	12 158	13 127	25 285
Кочпонский сельсовет	1	3	756	812	1 568
Тентюковский сельсовет	1	1	1 158	1 704	2 862
Районы:					
Железнодорожный	6	91	8 277	7 000	15 277
Ижемский	12	77	11 624	12 611	24 235
Корткеросский	8	24	6 088	6 313	12 401
Летский	7	234	6 624	7 548	14 172
Прилузский	8	160	9 170	10 486	19 658
Сторожевский	10	59	8 103	9 372	17 475
Сыктывдинский	12	214	12 552	14 202	26 754
в т. ч. пос. Ньючим	–	–	608	601	1 209
Сысольский	15	327	13 743	16 186	29 929
Троицко-Печорский	6	103	4 106	4 453	8 559
Удорский	10	77	6 765	8 295	15 060
Усть-Вымский	10	117	13 856	11 617	25 473
Усть-Куломский	14	113	15 449	18 200	33 646
Усть-Усинский	13	125	11 130	9 884	21 014
Усть-Цилемский	9	126	7 823	8 678	16 501
Ухтинский	4	37	5 094	3 608	8 702
в т. ч. пос. Чибыю	–	–	1 731	938	2 669
Все население Коми АССР	146	1 888	154 873	164 096	318 969
Городское население			14 497	14 666	29 163
Сельское население			140 376	149 430	289 806

Примечание. Составлено и подсчитано по: НАРК. Ф. Р-140. Оп. 2. Д. 990. Л. 1–71.

141,8 %. Городское население, которое росло опережающими темпами, умножилось в 4,3 раза (с 6,8 тыс. до 29,2 тыс. чел.). При этом республика оставалась территорией с низким уровнем урбанизированности – доля горожан в составе населения составляла только 9,2 %. К городским поселениям относились г. Сыктывкар (25,3 тыс. чел.) и два рабочих поселка: Ньючим (1,2 тыс.) и Чибью, ныне – г. Ухта (2,7 тыс.).

В состав административных районов входило 146 сельских советов, 1888 сельских населенных пунктов, а также 3185 отдельно стоящих жилых строений. По спискам домовладений числилось 21 829 хозяйств. Всего в сельской местности проживало 289,8 тыс. чел. (90,8 % населения). С 1926 года сельское население увеличилось на 134,8 %. Максимальные показатели прироста наблюдались в Усть-Усинском (311,7 %) и Троицко-Печорском (272,3 %) районах, самые низкие – в Сыктывдинском (113 %) и Прилузском (117 %) ¹². В. Жиромская отмечает, что в 1930-е годы значительный рост сельского населения зафиксирован лишь в некоторых областях России, особенно в тех, где были расположены места заключения и спецпоселки, поскольку большая часть спецпереселенцев и заключенных размещалась в сельской местности ¹³. Коми АССР входила в число таких территорий. С 1929 года здесь возникает сеть исправительно-трудовых лагерей и колоний ГУЛАГа, появляются спецпоселения, которые в Коми назывались трудовыми, или лесными, поселками, – в конце 1930-х их насчитывалось 36 [13, с. 46]. В 1939 году спецпереселенцы прошли перепись на общих основаниях и были включены в официальные итоги вместе с коренным населением.

«Особым порядком» в 1939 году был учтен лагерный контингент. Спецперепись по линии НКВД Коми АССР прошли 131,9 тыс. чел.,

из них мужчины – 85,9, женщины – 14,1 %. Из общего числа переписанных контингент «А» (личный состав НКВД и чекистских управлений, лагерей, колоний, тюрем, погранвойск, спецпоселков) составил 240 чел., контингент «Б» (стоящий на казарменном положении штатный и вольнонаемный состав аппаратов лагерей, тюрем, колоний, спецпоселков, военизированная пожарная охрана), контингент «В» (заключенные) – 126,5 тыс. чел., гражданское население, охваченное спецпереписью, – 5,2 тыс. чел. ¹⁴ Таким образом, по нашей оценке, с учетом общегосударской и спецпереписи НКВД скорректированная суммарная численность населения Коми АССР увеличилась с 1926 года в два раза и составила в 1939 году 450,9 тыс. чел., т. е. превысила официальные итоги переписи 1939 года на 41,3 %. (Справочно: по предварительным итогам переписи 1937 года население Коми АССР с учетом спецконтингента НКВД составляло 309,3 тыс. чел.) [10, с. 91–93].

Выяснить точное число заключенных и спецпереселенцев – задача сегодня чрезвычайно трудная. Речь может идти только о единовременном учете на конкретный момент времени. В. Земсков приводит такие данные о численности заключенных лагерей на территории Коми на 1 января 1939 года: 112,6 тыс. чел., из них в Севжелдорлаге – 29,4 тыс., Ухтижемлаге – 27,0 тыс., Локчимлаге – 26,2 тыс., Воркутлаге – 17,9 тыс., Устьвымлаге – 12,0 тыс. [14, с. 312]. По его же данным, на 1 января 1939 года население трудпоселков в Коми составляло 19,0 тыс. чел. [15, с. 305]. Относительно переписи 1937 года численность спецпереселенцев несколько сократилась – в то время зафиксированы 21,6 тыс. чел. [10, с. 95].

Сравнительный анализ итогов переписей показывает, что значительные изменения претерпела возрастная и половая структура населения.

¹²Подсчитано по: НАРК. Ф. Р-642. Оп. 1. Д. 21. Л. 1, 15.

¹³Всесоюзная перепись населения 1939 г. Основные итоги. РСФСР. С. 26.

¹⁴Там же. С. 229.

Сложившийся по окончании Первой мировой и Гражданской войн демографический дисбаланс между полами (в пользу женщин) к концу 1930-х годов сгладился. В целом по республике в 1939 году на 100 мужчин приходилось 106 женщин, в то время как в 1926 году – 119. За 1926–1939 годы женское население выросло на 134,1 %, мужское – на 150,9 %. В 1939 году женщины составляли 51,4 % населения, мужчины – 48,6 %, а с учетом спецпереписи доля мужчин достигала 59,6 %¹⁵. Женщины преобладали практически во всех административных районах, более других – в Удорском (55,1 %). Однако в местах нового транспортного и промышленного строительства и расположения исправительно-трудовых лагерей доминировали мужчины. Они составляли большинство в Железнодорожном, Усть-Вымском и Усть-Усинском районах, особенно в Ухтинском районе (58,5 %) и рабочем пос. Чибью (64,9 %).

Характерной чертой демографического развития Коми этого периода стало преобладание мужчин в возрастных группах трудоспособного населения. В 1939 году на 100 мужчин в возрасте 25–29 лет приходилось 87 женщин-ровесниц, 30–34 лет – 93, тогда как в 1926 году в этих возрастах преобладали женщины. Численный перевес женщин был характерен для младших (до 20 лет) и старших возрастных групп, но дисбаланс особенно заметен в группах после 55 лет. Так, соотношение мужчин и женщин 55–59 лет достигало 100:157, от 60 лет и старше – 100:153¹⁶.

Заметные отличия имели возрастные структуры городского и сельского населения. В селе больше, чем в городе, было детей и подростков до 14 лет, в городе – молодежи от 15 до 29 лет, что являлось следствием миграции сельской молодежи в город на учебу и работу. Проблемой занятости также объясняется и большая в городе по сравнению с селом доля населения

среднего и старшего трудоспособного возраста: лица 30–54 лет составляли в городе 33,7 %, в селе – 27,7 % населения. Зато в селе было существенно выше, чем в городе, удельный вес лиц в возрасте 60 лет и старше – 7,6 и 3,2 % соответственно. Таким образом, городские поселения республики отличались повышенной долей молодежи и людей трудоспособного возраста, в то время как в сельской местности преобладали дети до 14 лет и люди старшего поколения. В целом население Коми в 1939 году было необычайно «молодым». Достаточно сказать, что в возрастной пирамиде удельный вес детей, подростков и молодежи в возрасте до 30 лет составлял 63,2 % (в 1926 году – 64,6 %)¹⁷.

Документы переписи свидетельствуют также о значительных трансформациях в национальной структуре населения. Прежде всего это проявилось в заметном уменьшении степени этнической однородности. Основной вклад в изменение этнодемографического профиля внесли миграции, в частности размещение на территории республики спецпереселенцев – представителей многих наций и народностей. Например, в 1926 году население Сторожевского и Усть-Куломского районов состояло практически только из коренного этноса, а в 1939 году доля инонационального компонента достигла 11,6 и 13,2 % соответственно. Неоднородный этнический состав сформировался в Усть-Вымском, Троицко-Печорском, Прилузском, Летском районах, где удельный вес русских и представителей других национальностей превышал 30 %, а в Усть-Усинском районе – 40 %¹⁸. Удельный вес коми снизился во всех районах, кроме Удорского, где спецпоселков не было.

К концу 1930-х годов в Коми сложилась группа наиболее многочисленных национальностей, которая оставалась неизменной до 1980-х годов. В нее входили коми (231,3 тыс. чел.), русские (70,2 тыс.), украинцы (6 тыс.),

¹⁵Всесоюзная перепись населения 1939 г. Основные итоги. РСФСР. С. 25, 229.

¹⁶Подсчитано по: НАРК. Ф. Р-140. Оп. 2. Д. 987. Л. 1–3.

¹⁷Там же. Л. 1–7.

¹⁸Там же. Ф. Р-605. Оп. 1. Д. 940. Л. 50–51; Ф. Р-140. Оп. 2. Д. 986. Л. 1–40; Д. 991. Л. 17–21.

белорусы (3,3 тыс.), немцы (2,6 тыс.). Титульный этнос по-прежнему составлял подавляющее большинство. Однако при увеличении за 1926–1939 годы численности на 18,3 % удельный вес коми в составе населения снизился с 86,9 до 72,5 %. Второй по величине национальностью были русские, численность которых возросла в 2,5 раза, а удельный вес – с 12,6 до 22,0 %. Заметно выросли по отношению к 1926 году численные показатели и других национальных групп¹⁹.

Итак, результаты переписи 1939 года свидетельствуют о кардинальных изменениях

в численности и структуре населения Республики Коми за относительно короткий период – со времени проведения переписи 1926 года. Под влиянием внешних миграций, во многом носивших насильственный характер со стороны государства, меняется вся структура населения Коми: расселенческая, этническая, возрастно-половая. При всех сложностях и относительности подсчетов значение переписи 1939 года трудно переоценить – ее документы являются основным источником для характеристики населения конца 1930-х годов.

Список литературы

1. *Жиромская В.Б., Киселев И.Н., Поляков Ю.А.* Полвека под грифом «секретно». Всесоюзная перепись населения 1937 г. М., 1996. 152 с.
2. *Жиромская В.Б.* Всесоюзная перепись населения 1939 г. в историографии: оценка достоверности // *Россия в XX веке: Судьбы исторической науки.* М., 1996. С. 469–477.
3. *Население России в XX веке. Исторические очерки:* в 3 т. Т. 1. 1900–1939 гг. М., 2000. 452 с.
4. *Исупов В.А.* Демографические катастрофы и кризисы в России в первой половине XX века. Историко-демографические очерки. Новосибирск, 2000. 244 с.
5. *Жиромская В.Б.* Демографическая история России в 1930-е годы. Взгляд в неизвестное. М., 2001. 280 с.
6. *Жеребцов И.Л., Фаузер В.В., Вишнякова Д.В., Рожкин Е.Н.* Сельское население Коми в середине XIX–XX веке: расселение, состав, численность. Сыктывкар, 2005. 220 с.
7. *Безносова Н.П., Жеребцов И.Л., Вишнякова Д.В., Игнатова Н.М., Рожкин Е.Н., Шабаев Ю.П.* Этнический фактор в демографическом развитии Республики Коми (середина XIX – начало XXI века). Очерки истории народонаселения. Сыктывкар, 2006. 184 с.
8. *Жеребцов И.Л., Игнатова Н.М., Безносова Н.П., Вишнякова Д.В., Рожкин Е.Н., Фаузер В.В., Шабаев Ю.П.* От первобытных стоянок – к городам. Очерки заселения Республики Коми с древнейших времен до конца XX века. Сыктывкар, 2014. 296 с.
9. *Безносова Н.П.* Естественное движение населения Республики Коми в 1926–1940 гг. // *Этнодемографические и этнокультурные процессы на Крайнем Севере Евразии:* сб. науч. тр. / отв. ред. и сост. И.Л. Жеребцов. Сыктывкар, 2014. С. 111–125.
10. *Безносова Н.П.* Перепись населения 1937 года в Коми АССР: история и документы // *Социально-культурные и этнодемографические вопросы истории Коми (материалы по истории Коми):* сб. ст. Сыктывкар, 1997. С. 86–102.
11. *Сквозников В.Я., Жеребцов И.Л., Фаузер В.В., Безносова Н.П.* Население Республики Коми: прошлое, настоящее, будущее (о чем рассказывают переписи). Сыктывкар, 2001. 204 с.
12. *Фаузер В.В.* Проблемы формирования населения Республики Коми. М., 1993. 94 с.
13. *Игнатова Н.М.* Спецпереселенцы в Республике Коми в 1930–1950-е гг. Сыктывкар, 2009. 192 с.
14. *Земсков В.Н.* Массовые репрессии: заключенные // *Население России в XX веке. Исторические очерки:* в 3 т. Т. 1. 1900–1939 гг. М., 2000. С. 311–330.
15. *Земсков В.Н.* «Кулацкая ссылка» в 30-е годы: численность, расселение, состав // *Население России в XX веке. Исторические очерки:* в 3 т. Т. 1. 1900–1939 гг. М., 2000. С. 277–310.

¹⁹Подсчитано по: НАРК. Ф. Р-140. Оп. 2. Д. 986. Л. 39; Ф. Р-605. Оп. 1. Д. 940. Л. 53.

References

1. Zhiromskaya V.B., Kiselev I.N., Polyakov Yu.A. *Polveka pod grifom "sekretno". Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1937 g.* [Half a Century as Classified Information. 1937 All-Union Census]. Moscow, 1996. 152 p.
2. Zhiromskaya V.B. Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1939 g. v istoriografii: otsenka dostovernosti [1939 All-Union Census in Historiography: Credibility Evaluation]. *Rossiya v XX veke: Sud'by istoricheskoy nauki* [Russia in the 20th Century: The Fate of History]. Moscow, 1996, pp. 469–477.
3. *Naselenie Rossii v XX veke. Istoricheskie ocherki: v 3 t. T. 1. 1900–1939* [The Population of Russia in the 20th Century. Historical Essays: In 3 Vols. Vol. 1. 1900–1939]. Moscow, 2000. 452 p.
4. Isupov V.A. *Demograficheskie katastrofy i krizisy v Rossii v pervoy polovine XX veka. Istoriko-demograficheskie ocherki* [Demographic Disasters and Crises in Russia in the First Half of the 20th Century. Historical and Demographic Essays]. Novosibirsk, 2000. 244 p.
5. Zhiromskaya V.B. *Demograficheskaya istoriya Rossii v 1930-e gody. Vzglyad v neizvestnoe* [Demographic History of Russia in the 1930s. A Look into the Unknown]. Moscow, 2001. 280 p.
6. Zherebtsov I.L., Fauzer V.V., Vishnyakova D.V., Rozhkin E.N. *Sel'skoe naselenie Komi v seredine XIX–XX veke: rasselenie, sostav, chislennost'* [The Rural Population of Komi in Mid-19th and 20th Centuries: Settlement, Composition, Size]. Syktyvkar, 2005. 220 p.
7. Beznosova N.P., Zherebtsov I.L., Vishnyakova D.V., Ignatova N.M., Rozhkin E.N., Shabaev Yu.P. *Etnicheskiy faktor v demograficheskoy razvitiy Respubliki Komi (seredina XIX – nachalo XXI veka). Ocherki istorii narodonasele-niya* [The Ethnic Factor in the Demographic Development of the Komi Republic (from Mid-19th Century to Early 21st Century)]. Syktyvkar, 2006. 184 p.
8. Zherebtsov I.L., Ignatova N.M., Beznosova N.P., Vishnyakova D.V., Rozhkin E.N., Fauzer V.V., Shabaev Yu.P. *Ot pervobytnykh stoyanok – k gorodam. Ocherki zaseleniya Respubliki Komi s drevneyshikh vremen do kontsa XX veka* [From Early Man Sites to Towns. Essays on Komi Republic Settlement Since Earliest Times to the Late Twentieth Century]. Syktyvkar, 2014. 296 p.
9. Beznosova N.P. *Estestvennoe dvizhenie naseleniya Respubliki Komi v 1926–1940 gg.* [The Natural Population Dynamics of the Komi Republic in 1926–1940]. *Etnodemograficheskie i etnokul'turnye protsessy na Kraynem Severe Evrazii* [Ethnodemographic and Ethnocultural Processes in the Far North of Eurasia]. Syktyvkar, 2014, pp. 111–125.
10. Beznosova N.P. *Perepis' naseleniya 1937 goda v Komi ASSR: istoriya i dokumenty* [1937 Census in the Komi Republic: History and Documents]. *Sotsial'no-kul'turnye i etnodemograficheskie voprosy istorii Komi (materialy po istorii Komi)* [Sociocultural and Ethnodemographic Issues on the History of Komi (Materials on the History of Komi)]. Syktyvkar, 1997, pp. 86–102.
11. Skvoznikov V.Ya., Zherebtsov I.L., Fauzer V.V., Beznosova N.P. *Naselenie Respubliki Komi: proshloe, nastoyashchee, budushchee (o chem rasskazyvayut perepisi)* [The Population of the Komi Republic: Past, Present, Future (What Censuses Tell Us)]. Syktyvkar, 2001. 204 p.
12. Fauzer V.V. *Problemy formirovaniya naseleniya Respubliki Komi* [Problems of Population Formation in the Komi Republic]. Moscow, 1993. 94 p.
13. Ignatova N.M. *Spetspereselentsy v Respublike Komi v 1930–1950-e gg.* [Forced Settlers in the Komi Republic in 1930–1950]. Syktyvkar, 2009. 192 p.
14. Zemskov V.N. *Massovye repressii: zaklyuchennyye* [Mass Repression: Prisoners]. *Naselenie Rossii v XX veke. Istoricheskie ocherki: v 3 t. T. 1. 1900–1939 gg.* [The Population of Russia in the 20th Century. Historical Essays. Vol. 1. 1900–1939]. Moscow, 2000, pp. 311–330.
15. Zemskov V.N. *"Kulatskaya ssylka" v 30-e gody: chislennost', rasselenie, sostav* [The Kulak Exile in the 1930s: Size, Settlement, Composition]. *Naselenie Rossii v XX veke. Istoricheskie ocherki: v 3 t. T. 1. 1900–1939 gg.* [The Population of Russia in the 20th Century. Historical Essays: In 3 Vols. Vol. 1. 1900–1939]. Moscow, 2000, pp. 277–310.

DOI: 10.17238/issn2227-6564.2017.1.5

Natal'ya P. Beznosova

Institute of Language, Literature and History, Komi Science Centre, Russian Academy of Sciences;
ul. Kommunisticheskaya 26, Syktyvkar, 167000, Russian Federation;
e-mail: nbeznosova@mail.ru

THE 1939 CENSUS AS AN INDICATOR OF DEMOGRAPHIC CHANGES IN THE KOMI REPUBLIC

Demographic processes in the Komi Republic on the eve of World War II and the Great Patriotic War have been studied rather thoroughly. However, no special work devoted to the last pre-war All-Union census of 1939 has yet been written. Meanwhile, the census documents serve as the key source describing the country's population in the late 1930s and are still used by researchers and the public to estimate human resources and military casualties during the Great Patriotic War. This article aims to examine in detail the preparation, organization and course of the 1939 Census in the Komi Republic, as well as the summary and analysis of its results according to such parameters as population size and ethnic and age-sex composition. The data were compared to the 1926 All-Union Census. The demographics was studied both for the Komi Republic as a whole and separately for its urban and rural population. The author concludes that the socioeconomic and political events which took place in the Soviet Union in the 1930s brought about profound demographic changes in the Komi Republic. In those years the region saw a new system of population formation develop, with the leading role being played by in-migration from other regions of the Soviet Union. Vast masses of the able-bodied population were resettled, sometimes forcedly, in areas of new industrial and transport construction. This external migration significantly increased the population growth rate both in urban and rural areas, as well as caused major transformations in the age, sex and ethnic structure of the population, which was recorded in the 1939 Census.

Keywords: 1939 All-Union Census, Komi Republic, external migration, preparation and course of the 1939 census, size and structure of the Komi Republic population.

Поступила: 23.03.2016
Received: 23 March 2016

For citation: Beznosova N.P. The 1939 Census as an Indicator of Demographic Changes in the Komi Republic. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2017, no. 1, pp. 5–15. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2017.1.5